

Ростислав МАРЧЕНКО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М30

Серия «Попаданец»
Выпуск 32

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М30 Марченко, Ростислав

Вторжение: роман / Ростислав Марченко. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-106195-1

Небо иного мира увидел не студент и не секретный спецназовец, а обычный отставной прапорщик. Недолго он думал, что нашел отличную работу — водителем в одной крайне мутной компании.

Лучники против автоматчиков, магия против артиллерии и крупнокалиберных пулеметов, абсолютизм и средневековая жестокость против алчности российского олигархата... Он хотел просто подзаработать, а придется выживать!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106195-1

© Ростислав Марченко, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Висевший на стене телевизор показывал адскую трэшачину про группу южно- и северокорейских солдат, провалившихся в прошлое, в 1572 год, эпоху японского вторжения на полуостров и побед адмирала Ли Сун Сина¹, которого, понятно, ещё не ставшего адмиралом, они там и встретили.

Нет, если отрешиться от содержания и рассматривать, как об этом говорят кинокритики, закрученность сюжета и конфликт характеров, данный старый фильм был далеко не самым худшим из мной виденного. Особенно применительно к кинематографу российскому. Однако перестать быть армейским прапорщиком у меня не получалось даже тут. Военное кино с точки зрения профессионала очень часто смотреть просто невозможно, и эта картина исключением не являлась. Особенно ее батальные сцены. Три раза пусть, что творцы данной отрасли от родных осин не могли сравниться и с подобным, если не сказать худшего.

Помимо старокорейского колорита, точнее того, что создатели фильма за него выдавали, единственное, что оставляло пищу для ума, был конфликт солдат XXI века со средневековыми дикарями. Особенно

¹ *Адмирал Ли Сун Син* — один из величайших флотоводцев мировой истории, которым вполне заслуженно гордятся обе Кореи. Победил во всех 23 морских сражениях, в которых участвовал. Во всех случаях уступал противнику (японцам) в силах.

если размышления отлакировать хорошим разливным пивом и закусить вяленой рыбкой да сырной косичкой, празднуя удачный калым.

Ничего другого, кроме как дуть пиво, сидеть в компьютере и смотреть телевизор, делать я в настоящий момент не собирался. Мерзопакостная погода за оконным стеклопакетом — с противным, пронизанным дождем осенним ветром и пластилиновой грязью на не скованных бетоном и асфальтом участках — не вызвала ни малейшего желания даже лишний раз выйти на улицу.

Гараж, полный натасканного за годы службы ремонтного оборудования, был приятным дополнением к пенсии, обеспечивая мне прекрасные условия для масла, а иногда даже икорки на сухой корочке, и в то же время гибкий график работы. Калымил я на одного себя. В настоящее время все обязательства перед заказчиком были закрыты, и он как раз сегодня со мной расплатился. При этом в принципе денег на карточке лежало вполне достаточно, чтобы иметь возможность месяц-другой присматриваться к постоянной работе поденжнее, даже без подработок.

Выезды на рыбалку — и по секрету немного побраконьерствовать — были в прошлом и в ближайшее время не ожидались. Личная жизнь также переживала ночь. Ближайшее свидание планировалось только на пятницу, на неделе девушке было не с руки, не на кого оставить ребенка. Резервный же вариант из соседнего дома сорвался в Паттайю по горячей путевке, окончательно оставив меня без сладкого. В итоге, вечером в среду меня одолевало откровеннейшее безделье. Самое время хлебнуть пива и параллельно посмотреть не сильно напрягающий мозг фильм.

Кино как раз заканчивалось, когда на столике заорал лежащий там телефон. Звонил дядя Сережа, старый отцовский друг, одна из основных надежд на приличную

денежную работу. Последние двадцать лет старик вахтовал водителем, оброс связями и, что еще более значимо, мог подсказать, куда стоит ехать работать, а куда нет. А где сам не знал, всегда мог узнать, у кого спросить. К своему возрасту я приобрел достаточно здравого смысла, чтобы интересоваться, прежде чем ехать куда-то за длинным рублем, не вернусь ли я оттуда с голой задницей. В реально серьезную, денежную организацию в наши безжалостные времена если не коррупции, то телефонного права, без связей залезть трудно.

- Привет, дядя Сереж!
- Здорово, тезка! Как дела? Можешь говорить?
- Ничего так, дома сижу, пиво пью. Говори, что хотел.
- Ты на работу не устроился ещё?

Я сел. Видимо, стрельнуло. Хорошая постоянная работа, предоставляющая время для неофициальных заработков, меня не просто интересовала, она интересовала очень. Калымы — это сегодня густо, завтра пусто, а самой по себе военной пенсии для поддержания привычного уровня жизни было мало. Да и не дело это — еще не старому мужику сидеть дома и пьянствовать от безделья. Тем не менее, идти на шлагбаум и дергать на нём веревку, чем занималось большинство отставников, мне не хотелось. Даже, несмотря на то, что такой график, как день — ночь, двое суток дома, вполне давал возможность решить финансовые проблемы. Нет, не потому, что какая работа, такая и зарплата, а из-за того, что работа с таким функционалом и нервотрепкой, как охранная деятельность, быстро развращает. Поработать же руками за достойный ценник я никогда не боялся.

— Пока не определился, на Стёпкиных топливных аппаратах и коробках калымлю. Говори, дядя Сереж. Нашел что-то?

— У нас, как я тебе и говорил, никаких вакансий нет. Но пошел слух, что наша контора где-то за границей рудник откупила и людей туда набирает.

— Да ну?

— Вот тебе и ну. Слушай сюда, малец. Мне туда уже путь заказан, возраст, за границу мне теперь только на курорт — волосатую задницу греть, но за тебя я кое-кому слово молвил...

— Да ты просто бог, дядя Сережа...

Старик, последние годы работавший водителем сочлененного «Герекса» на золотом руднике одной малоизвестной, неизвестно кому конкретно принадлежащей, но крепко стоящей на ногах компании, пообещав помочь, не подвел. Пусть предварительно и предупредив, что конкретно в его организации текучка кадров практически отсутствует.

— Записывай адрес.

Я подскочил, ища листок и карандаш.

— Готов?

— Пять секунд... Говори, записываю.

— Сайт нашего кадрового агентства: «Гермес, рекрутинг, ком». «Гермес... Рекрутинг... Ком». Понял меня?

— Английскими буквами — гермес, рекрутинг, ком. Ошибки в слове нигде нет?

— Серега, мля, ты меня ни с кем не перепутал? Я тебе кто, мать... как его, этот, полиглот? Я слово «хрен» на английском не знаю, как написать, а ты мне такие вопросы задаешь!

Я хмыкнул, поймав тему, старик в очередной раз завелся, получив предлог пошутить. Однако дядя Сережа, услышав хмыканье, сбавил тон. А может быть, просто прикинул, сколько стоит минута его звонка из тайги. Вживую выслушивать его речи можно было долго. Если рот рюмкой не заткнешь.

— Найдешь там телефон начальника отдела по подбору персонала. Завтра после обеда, в рабочее время по Москве звякнешь по его телефону. То да сё, интересуется тебя работа в компании «Голден Гермес», тем-то, тем-то... Сошлешься на мою рекомендацию. Дашь свою почту. Тебе сбросят перечень документов, что от тебя потребуются. Заполнишь анкету и приложишь все сканы необходимых бумаг по списку. Рекомендацию я заранее уже написал, завтра с утра им насчет тебя туда капнем. Если забудет сбросить документы — перезвони, не стесняйся. Реально у нас берут только с подачи рекрутеров... или по письменной рекомендации сотрудников. Самому устроиться нереально.

— Как все не просто...

Голос старикана посерьезнел:

— И даже не представляешь как. Если тебя в фирму возьмут, то я как поручитель год за тебя в ответе. Вылетишь по отрицательным — и меня вслед за тобой вышибут.

— Серьёзно?

— Что слышал. И лучше бы тебе меня с моими кредитами не подвести... Яйца вырву и к забору прибью. По рекомендации хоть берут в первую очередь, но и выкидывают без разговоров. Обоих.

— М-да уж...Спасибо, дядь Сереж. — Под напором привычно резкого, как понос, старикана я даже не знал, что сказать.

— Не за что, делай вещи. Позвонишь, как будет ясно. Я на связи.

Дед подождал моего ответа и повесил трубку. Я задумался. Ответственность поручителя за поручаемого, конечно, говорила о серьезности организации. Однако не слишком ли жестко брали работника в оборот? Колебался я, впрочем, совсем недолго. Дядя Серега на свою работу, мягко говоря, не жаловался, подводить

его я не планировал, синька вызывала отвращение, руки вроде росли откуда надо — лучшего предложения их пристроить мне, без сомнений, было не сыскать.

Тем не менее, коли звонить в Москву было уже поздно, в самый раз поискать в интернете информацию о компании, куда я хотел пойти работать...

* * *

Если бы не рекомендация старика, я бы в эту компанию даже не сунулся. Кроме кое-как индексируемого названия, вычленив в интернете значимую информацию о ней почему-то оказалось крайне проблематично. Если золотой рудник «Сосновый», где работал Серега, ещё немного светился в сети, то делал это практически без всякой привязки к своему владельцу. Или владельцам.

Интернет-сайт у компании отсутствовал. Упомянутый дядей Серегой сайт germes.rekruting.com, найденный после пятнадцати минут поисков, матерщины и пары неудачных звонков в тайгу, оказался сайтом банального рекрутингового агентства. Отнюдь не отдела кадров золотодобывающей компании. При этом наличие в адресе транслитерации rekruting, вместо расово правильного английского recruiting, откровенно ставило вопрос ребром — куда я вообще лезу.

Студент-двоечник на центральных ролях в IT-отделе солидного предприятия почему-то не вырисовывался. Притом что чувак на заставке «Гермес-Рекрутинг», одетый в одни только украшенные перьями сандалии, целился мне в глаз с экрана своим микроскопическим половым органом даже не знаково, а — я бы сказал — подозрительно агрессивно.

У данного предприятия были все признаки говнофирмочки, из которой всякие дурачки годами выдав-

ливают свою зарплату. Однако старый с его купленной сыну квартирой и нулевым корейским джипом в гараже был живым тому опровержением. Исходя из последнего, можно было предполагать обратный вариант. Владельцы — настолько серьезные люди, что вкладывать деньги в золотодобычу предпочитают без лишнего внимания и не экономя по мелочам.

«Эйчар», поднявший телефонную трубку, действовал вельми деловито, первым делом уточнив у меня, с чьей подачи я избрал такой вариант трудоустройства в «Голден Гермес», и не поддерживал разговор, пока не произвел проверку. Рекомендация деда у него к этому времени уже была. Далее я сбросил ему свою почту, куда поступил бланк крайне подробной анкеты, включая автобиографию и список сканов прилагающейся к ней документации. Круг подозреваемых нашей встающей с колен России, которые могут вкладывать деньги в золотодобычу данного предприятия, от такого приема очерчивался довольно определенно. Как, впрочем, и мысль, что топить рыло в их конкретные личности и вообще секреты корпорации в будущем, безусловно, будет крайне неосторожно.

В квитанции о получении отправленных документов была одна фраза: «Ждите, мы вам сообщим». Письмо с вызовом на собеседование, со схемой маршрута, адресом забронированного хостела и даже приложенными электронными билетами до Москвы пришло на третьей неделе ожидания.

Еще через четверо суток я вылетел в Москву...

* * *

С будущими коллегами я познакомился в ночлежке. В комнате дремали на нерасстеленных кроватях огрузневший с возрастом широкоплечий мужик со

следами застарелых ожогов на левой половине лица и атлетического сложения парень лет двадцати двух, имевший с ним несомненное портретное сходство. На столе у окна лежала приоткрытая папка с документами, из которой торчал угол распечатанной маршрутной схемы. Точно такой же, как была у меня.

— Не на собеседование в одну мутную фирму прикатили?

Мужик сбросил дрему и сел на кровати, сунув мне руку для рукопожатия:

— Николай.

— Сергей.

— Если говоришь про «Гермес», тогда да.

Я сунул сумку под кровать и сыграл в капитана. Очевидность, пока Николай, потянувшись, включал чайник.

— Если целую партию на собеседование собирают, то не одни мы там будем?

Также проснувшийся парень вступил в разговор:

— Не, этот хостел весь нашим братом забит.

Мужик добавил:

— У кадровиков с гостиницей договор, когда народ набирают, его всегда сюда селят.

Я сделал стойку, Николай определённо знал про эту фирму куда больше, чем я.

— А ты откуда это знаешь? Работал в фирме раньше?

Мужик усмехнулся.

— Я и сейчас работаю. Место работы решил сменить и сына в нашу мутную контору затащить.

Познакомились и с Николаевым сыном Иваном. Я продолжил расспросы.

— Место получше приметил? А без Москвы никак?

Николай любопытство воспринял как должное.

— При смене подразделения — никак. Только после собеседования с куратором.

— Гы... народ прямо как в охрану Путина набирают. Оба родственника на мои слова дружно хмыкнули.

— Ты это, конечно, сильно сказал, но где-то так оно и есть. Говорят, отсев на собеседовании установлен в тридцать процентов. Мало нам психолога, еще и РПН, коли морда не понравилась, сразу режет.

Я непритворно заинтересовался:

— И чего так? Ваша вахта — это же не филиал отряда космонавтов?

Николай уже откровенно засмеялся.

— Но очень старается им стать. — И тут же убрал улыбку. — Все правильно делают. Первая моя фирма, где на вахтах лодырей, лоботрясов, алкашни и бешеных росомах не попадалось. С подбором кадров в «Гермесе» все в порядке. Если на слово поверишь. Пройдешь куратора — сам всё увидишь. — И тут же деловито уточнил: — Насчет синевы не сильно падок?

Я безразлично развел руками:

— Пивка под настроение не прочь, водочка тоже бывает, но свою норму знаю.

— Это хорошо... Любителей синьки у нас не держат.

— И рекомендовавших их тоже?

Николай спокойно согласился:

— Да, так и есть. Ты, я так вижу, уже предупрежден.

Я кивнул. Николай продолжил:

— Жестко, но тоже правильно. Сейчас не социализм. Я на вахту еду деньги зарабатывать, а не за дармоедов работать. Каждый должен сам свою краюху отрабатывать.

Тема себя исчерпывала, и я предпочел перевести разговор. Психологический портрет собеседника у меня уже сложился.

— Куда набирают, не в курсе?

Николай снова остро на меня глянул и скривился в ухмылке:

— Слухи разное доносят. Сплетничать не буду. Если повезет, нам как раз сегодня и расскажут.

Разговор прервался, на чайном столике вскипел чайник, потом следовало успеть помыться, побриться и позавтракать, впереди был весьма напряженный день.

* * *

За столом кабинета, куда меня пригласили на собеседование, сидели двое в хороших костюмах с открытыми папками перед собой. Первым был сухошавый мужчина в возрасте, которого я, едва глянув, определил тем самым куратором проекта, которым меня в холсте пугали. Вторым была матерая такая оперская рожа, от которой за версту несло службой безопасности и полковничьими примерно погонами висящего в шкафу старого кителя. Цвет кителя беглым взглядом не определялся. Пред их очами в очереди я был шестым.

— Здравствуйте. Седых, Сергей Алексеевич, на собеседование прибыл.

РПН, он же руководитель по направлению, и безопасник переглянулись. РПН кивнул в сторону стоящего перед ними стула.

— Присаживайтесь. — Оба зашелестели моими бумажками.

Я ждал.

— Итак, Сергей Алексеевич. Вы хотите устроиться к нам в компанию на должность...

Я закончил за него фразу:

— Водителя.

— Простите, а почему, с вашей биографией, вас интересует именно эта должность, а не допустим сотрудника службы безопасности компании?

— Потому что мне нравится эта работа, а веревка на шлагбауме — нет.

Наблюдающий за мной безопасник на секунду скривил губы в подобии улыбки:

— У нас нет веревок на шлагбауме, везде одни кнопки и видеонаблюдение.

Я равнодушно пожал плечами.

— Без разницы. Тут имеет значение ещё и денежный вопрос. Водители хотя и работают, но всегда больше получают.

Куратор улыбнулся, видимо, мой спокойный ответ ему понравился.

— И вы считаете, что ваша квалификация позволяет вам занять данную должность?

— Безусловно.

— Не объясните нам почему?

Вздохнув, я начал вспоминать ранее подготовленную речь.

— На контракте первые четыре года я был водителем, командиром автомобильного отделения и заместителем командира взвода, далее два года — старшиной ремроты. За это время получил опыт вождения, эксплуатации и ремонта большинства типов автомобилей, имеющихся в Российской армии, и значительной части гусеничной техники. В дальнейшем стал командиром ремонтного взвода, с этой должности ушел на пенсию. Навыков управления автотранспортом не терял, постоянно использовал личный автомобиль. Периодически — грузовики «Урал» и «КамАЗ» разных марок, до шаланд и четырехосных артиллерийских тягачей включительно. Имею устойчивые навыки вождения бронированной гусеничной техники. В основном